

общества предполагает разные способы своего решения. Один из них – конструирование нередукционистских схем практического воспроизводства совместно-раздельной социальности. То есть такой социальности, которая бы не подавляла стремление к самореализации личностного Я принуждением к стандартам товарного качества и тотальной совместности, которая оставляла бы за личностным Я право выбора на способы и формы со-существования с другими, миром, собой. Что же мешает человеку оторваться от привычной схемы мышления? Отвечая на этот вопрос, М. Фуко, Ж. Делез, Ж. Л. Нанси вернулись к философским истокам зарождения социального проекта модерн в недрах средневекового теологического дискурса. В их текстах осуществлен пересмотр проблемы соотношения общего и отдельного, единого и многих, поставленной в рамках известной дискуссии об универсалиях.

Похоже, причина ментальной устойчивости ко всему непривычному не так проста, как кажется на первый взгляд...

Библиографические ссылки на источники

1. Батай Ж. Психологическая структура фашизма // НЛЮ. № 13.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2007.
3. Камю А. Человек бунтующий. М., 1990.
4. Фуко М. *Theatrum philosophicum* // Делез Ж. Логика смысла. М ; Екатеринбург, 1998.
5. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М., 2004.

ОНТОЛОГИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ В СИНЕРГЕТИКЕ

П. В. Ополев

*преподаватель кафедры философии
Сибирской автомобильно-дорожной академии, Омск*

Актуальность темы исследования обусловлена активным становлением во второй половине XX в. области междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований. Среди этих становящихся направлений особое место занимает синергетика, через которую наиболее последовательно проявляются границы нарождающейся онтологии, для которой характерны антисубстанционализм, антифундаментализм и релятивизм. Синергетическая парадигма выходит за границы своей изначальной предметности, трансцендирует свои границы и претендует на роль всеобщего учения о саморазвитии, самоорганизации. Это позволяет нам говорить о том, что синергетика заявляет свои права на место универсального методологического принципа, которое до этого времени занимала диалек-

тика. Сосуществование диалектики и синергетики в современной философии и науке говорит о процессах их взаимной интеграции, которая по преимуществу носит стихийный характер.

Становление постнеклассической науки, формирование синергетики и ее развитие в отечественной философии и науке совпало с кризисом идеологии марксизма и как следствие – диалектики. Кризис одной фундаменталистской идеи – диалектики ознаменовался повышенным интересом к новому становящемуся направлению, претендующему на статус универсального методологического основания. Синергетическая парадигма, как ее часто называют в исследованиях, начинает использоваться за пределами ее первоначальной дисциплинарной области, что вызывает как восторги, так и негодование.

Предметом изучения синергетики являются законы самоорганизации, а сама категория «самоорганизация» выступает в качестве системообразующей. Именно в этом смысле синергетику чаще всего и называют теорией самоорганизации. Синергетика, трансцендируя свои границы, ставит вопросы не только о механизме самоорганизации, но и о самой ее сущности. Тем не менее под самоорганизацией склонны понимать естественно-научную конкретизацию саморазвития.

Самоорганизация в синергетике напрямую связана с представлениями об организованной сложности. Проблемы организованной простоты (механика) были связаны с дифференциальным и интегральным исчислением, а также с религиозными идеями о целесообразности. Неорганизованная сложность (статистическая физика), основывающаяся на представлениях о случайности, описывалась сугубо материалистически. Поиск закономерностей в случайных процессах усложнения ставит проблему организованной сложности. В этом отношении синергетика, предлагая решение проблем организованной сложности, получила широкое распространение не только как наука, но и как философия и идеология (см.: [10, с. 12]).

Сам термин «самоорганизующаяся система», как известно, впервые использовал У. Р. Эшби в работе «Принципы самоорганизации динамических систем» (см. об этом: [6, с. 7]). Однако одними из первых, кто подошел к идеям самоорганизации, были Г. В. Лейбниц, Г. В. Ф. Гегель, Ф. В. Й. Шеллинг. Так, Ф. В. Й. Шеллинг распространил этот феномен на описание процессов неорганической природы. В контексте его натурфилософии открывается видение природы как единого целесообразного целого. Как подмечают Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов, «самоорганизация становится у него одним из ключевых понятий для рассмотрения исторического развития природы, ее неорганических, органических и когнитивных сфер» [5, с. 76].

Свой немаловажный вклад в исследование самоорганизации внесли также К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Вернадский, А. А. Любищев, А. А. Богданов. Особую роль в этом отношении сыграло понятие «философия самоорганизации», которое активно разрабатывается в одноименной работе В. И. Макарова. В целом можно сказать, что исследования в области самоорганизации были вызваны повышенным интересом к разноприродным кооперативным эффектам, в том числе в области моделирования. Этим объясняется многообразие дисциплинарных областей наук, в которых данное понятие активно используется.

Множество исследований, посвященных онтологии синергетики (в том числе дисциплинарной), рассматривают самоорганизацию как конечный результат или же как некий «механизм». Тем не менее самоорганизация в синергетике – это прежде всего процесс. Самоорганизация представляет собой не только результат, но и атрибутивное свойство сложных саморазвивающихся систем. В этом отношении синергетика представляет собой также учение об атрибутивных свойствах сложных саморазвивающихся систем.

Можно выделить несколько типов самоорганизации. Первый тип самоорганизации предполагает самозарождение организации. Иначе говоря, одна целостная система оказывается условием возможности для существования иной целостности, которая обладает специфическими свойствами, генетически связана с первой, но к ней принципиально не сводится. Второй тип самоорганизации – это некоторая совокупность процессов поддержания внутренней упорядоченности системы при изменении условий ее существования. Третий тип самоорганизации – это процессы саморазвития систем, способных, исходя из собственной внутренней структуры и внешних условий, к самосовершенствованию.

Синергетика тесно связана с диалектическим пониманием развития и вне ключевых принципов диалектики (в особенности принципа противоречивости) не может быть адекватно осмыслена. Тем не менее самоорганизацию в синергетике не удастся рассмотреть простым переносом диалектического понимания саморазвития на самоорганизацию. Несмотря на это, как подчеркивает Л. Д. Бевзенко, имеет место диалектичность синергетических представлений о самоорганизации (см.: [1, с. 30–31]). В этом отношении самоорганизация в рамках диалектики сущности и явления может рассматриваться разнопланово. Как явление самоорганизация представляет собой «единство» и «борьбу» порядка и хаоса в условиях нестабильности. Как сущность самоорганизация выражается через стремление системы к максимальной устойчивости посредством «снятия» противоречия между хаосом и порядком в становлении. Как синтез явления и сущности само-

организация выражается через представления о синергии – неантагонистическом решении проблемы противоречивости (здесь мы не согласны с В. М. Васильченко в том, что синергетика описывает только количественную сторону саморазвивающихся систем; см.: [2, с. 17]). Кроме того, самоорганизация в синергетике – это не столько нарастание степени порядка (как это считает, к примеру, Р. Е. Ровинский, см.: [8, с. 67]), сколько степени единства, взаимной «пульсации» хаоса и порядка.

В синергетике самоорганизацию можно описать в контексте диалектического закона, предполагающего выделение сущностных противоположностей и раскрытие их многообразных отношений «единства» и «борьбы». Синергетика раскрывает взаимосвязь источника, механизма и вектора направленности развития с уровнем системной организации, «пульсации», ритмики порядка и хаоса. Альтернативным источником развития в синергетике оказывается эффект синергии, когда «основное» противоречие (при сохранении «единства» и «борьбы» противоположностей) порождает новый уровень системной и функциональной организации, но вне диалектического снятия. Новый уровень системной организации поддерживает свое существование (гомеостатичность, иерархичность и способность к развитию) только во взаимной «пульсации», «сотрудничестве» порядка и хаоса.

«Механизм» и направленность самоорганизации также предполагает базовый принцип диалектики – учение о противоречивости. Бифуркация оказывается существенной конкретизацией диалектического понимания процесса саморазвития и в описании спектра возможностей и действительности, случайности и необходимости. Спецификой же самоорганизации в синергетике является возможность перехода в новое качество посредством бифуркации и качественного скачка, но вне изменения количественных параметров (примером могут служить явления изомерии в химии). Количество здесь обуславливает лишь самую возможность качественного превращения. В синергетике «механизм» развития предполагает переход в новое качество в результате изменения уровня системной организации. Источником такого рода процессов оказывается синергия порядка и хаоса, «внутренних» и «внешних» противоречий, которые, достигая определенного внутреннего предела, «снимают» друг друга в новой системной организации.

В условиях необходимости овладения нелинейной ситуацией именно обоснование системного «единства», «сотрудничества», а не «борьбы» является возможностью выживания человека и общества. Синергетика в целом и самоорганизация в частности подчеркивают момент синергии, снимая противопоставление между макро- и микрокосмосом, что, по сути, предполагает возвращение

философии к восточным аналогам диалектики единства (брахманизм) и ритма (даосизм). Возвращение к природе не следует понимать как идеализацию пантеизма, это, скорее, следование принципу естественности, поиску коэволюционного единства человека и природы.

В этом смысле синергетическая самоорганизация репрезентирует иную позицию соотношения человека и мира. По нашему мнению, именно это, говоря о новой рациональности, подмечает Н. И. Гиндилис: «...происходит замена представлений о мире в характеристиках жестких свойств и качеств на видение его как совокупности изменяющихся состояний; наблюдается релятивизация фундаментальных научных и философских понятий, признание их взаимной обусловленности и определяемости, стирание граней между противоположностями и видение их в качестве различных проявлений некой единой сущности; в арсенал методов объяснения вводится метафора и “принцип синхронности”» [3, с. 12]. Действительно, принцип становления, релятивизм, стирание границ между противоположностями, использование метафоры – все это характеристика синергетической онтологии в целом и самоорганизации в частности. В этом отношении синергетика переосмысляет классическую философскую установку на устойчивые структуры бытия и мышления (идея инварианта Парменида), переносит акценты на осмысленное постижение процесса становления и синергии.

Источником самоорганизации оказывается не только диалектическое «снятие» хаоса в процессе становления, но и их ритмика, синергия «внешних» и «внутренних» противоречий. По мнению В. С. Егорова, синергизм представляет собой философский и даже мировоззренческий подход, который тесно связан с синергетикой и предполагает открытость мира, единство материального и идеального, приоритетность природной активности по отношению к активности человека как субъекта (см.: [4, с. 5–6]). Синергизм не только указывает на способ бытия системы, но и предполагает более гибкую иерархию соотношения частей в целом. Феномен синергии имеет телеологическую сущность, связан с тем, что целое существует в контексте цели своего существования, а части отражают в себе все целое. В синергетике это получило название холархии.

Холархия – иерархия целостностей – выступает в качестве наиболее адекватного способа бытия структуры и описания той или иной саморазвивающейся системы. Система в таком случае теряет свои ассоциации с механицизмом и строгим детерминизмом, оставляя место таким синергетическим категориям, как «хаос», «нестабильность», «самоорганизация», «бифуркация», «аттрактор» и др. Системное целое становится процессуально окрашенным. С одной

стороны, оно отражает становление и развитие системы в устремлении к целостности более высокого, с точки зрения организации, порядка, а с другой – учитывает данность системы в контексте еще большей целостности.

Самоорганизация в синергетике не существует вне диалога с познающим субъектом. Специфика этого диалога в классической науке состояла в том, что познающий субъект навязывает свой язык и законы миру природы, а сами законы уложены в универсальные закономерности математических принципов движения, который выступает, по словам И. Пригожина и И. Стингерс, как единый универсальный синтаксис, заключающий все возможные вопросы и ответы (см.: [7, с. 137–138]). Эта идея классической науки во многом отразилась в идее трансцендентальной философии, в установке на то, что априорные условия опыта являются одновременно и условиями существования объектов опыта. Иначе говоря, наши вопросы по отношению к природе оказывают существенное влияние на итоговые ответы. Все системы, изучаемые синергетикой, становятся человекомерными. В стремлении выразить объективно существующую реальность субъект в синергетике формирует специфические связи, обеспечивающие существование не только объекта, но и его собственное. В этом смысле можно говорить, о том, что самоорганизация в синергетике – это еще и многообразный диалог познающего и познаваемого.

Единство диалектического «саморазвития» и синергетической самоорганизации определяется диалектическим и синергетическим стремлением на единых основаниях выразить принципы бытия и принципы становления. Как диалектика, так и синергетика подтверждают принцип самодвижения, активности материи, опровергают ее «косность» и безотносительность к процессам эволюции и развития. Диалектическое саморазвитие и синергетическая самоорганизация опровергают представления о материи как пассивной косной массе, механистическую природу взаимодействия и отчасти метафизические представления о развитии (см.: [9, с. 11]).

Таким образом, мы, обозначив ключевые атрибутивные характеристики самоорганизации, можем сделать вывод, что самоорганизация не является только частным случаем (новой естественно-научной интерпретацией) диалектического саморазвития. С одной стороны, она представляет собой углубление диалектики, а с другой – выступает вполне альтернативным подходом к объяснению качественных изменений в целом, а не только естественно-научной основой экспликации философской категории развития. Тем не менее синергетическая самоорганизация как общая теория развития вне ключевых диалектических принципов адекватно существовать не может.

В этом отношении синергетика занимает промежуточное положение между диалектикой понятия – панлогизмом Г. В. Ф. Гегеля – и классово-антагонистическим диалектическим материализмом. Синергетика стремится преодолеть как диалектический объективизм, так и субъективизм постмодернистского дискурса. В синергетике намечен образ конкретной, проективной метафизики, в которой личностное начало оказывается условием возможности адекватного описания и понимания бытия. При этом выясняется, что язык самой синергетики недостаточен для построения целостной, универсальной картины развития. Онтология самоорганизации в синергетике, выступая в качестве целостно-плюралистической системы, дополняет и конкретизирует абстрактно-всеобщую, целостномонистическую онтологию диалектического саморазвития.

Библиографические ссылки на источники

1. Бевзенко Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций. Киев, 2002.
2. Васильченко В. М. Диалектика и синергетика как методы исследования социальных процессов // Вестник ТГУ. 2005. № 1 (37).
3. Гиндилис Н. Л. Изменение мировоззренческих установок современной науки // Философские науки. 1999. № 3/4.
4. Егоров В. С. Рационализм и синергизм. М., 1996.
5. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М., 2007.
6. Макаров В. И. Философия самоорганизации. М., 2009.
7. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса : Новый диалог человека с природой : пер. с англ. М., 1986.
8. Ровинский Р. Е. Самоорганизация как фактор направленного развития // Вопросы философии. 2002. № 5.
9. Рузавин В. И. Синергетика и диалектическая концепция развития // Философские науки. 1989. № 5.
10. Штеренберг М. И. Синергетика: наука? философия? псевдо-религия? М., 2007.

АНТИПСИХОЛОГИЗМ ВИТГЕНШТЕЙНА

В. А. Останина

*студентка 4-го курса философского факультета
Уральского государственного университета им. А. М. Горького,
Екатеринбург*

Прежде чем говорить непосредственно об антипсихологизме Людвиг Витгенштейна, нужно обозначить те границы, в рамках